

Секция «Глобалистика и геополитика»

Трансформация геополитической стратегии Японии

Свечникова Дарья Александровна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: darja.svechnikova@rambler.ru

Изменение мирового баланса сил и эволюция международной системы диктуют государствам необходимость адаптироваться к меняющимся условиям, подталкивая к пересмотру и выработке новых геостратегических ориентиров и моделей развития. Смещение центров глобального лидерства, усиление борьбы за сферы влияния и источники ресурсов и параллельно усложнение международных политических и социально-экономических процессов порождают рост конфликтности международного порядка в целом. Япония, будучи одним из ключевых акторов международной системы и оказывая непосредственное влияние на ее формирование, также оказалась перед лицом значительных региональных геополитических сдвигов.

Япония, потерпевшая поражение во Второй мировой войне и вынужденная фактически отказаться от проведения самостоятельной внешнеполитической линии, в поствоенный период стала одним из ключевых элементов американского присутствия в АТР. С конца 1970-х гг. в связи с потеплением в американо-китайских отношениях («шок Никсона») Япония была вынуждена перейти к многовекторной дипломатии, где центральным стало азиатское направление, в частности сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии. В августе 1977 г. премьер-министр Такэо Фукуда представил основные принципы взаимодействия с государствами АСЕАН, получившие название «Доктрина Фукуды» [7].

В конце 1990-х гг. было активизировано сотрудничество с Центральной Азией. 24 июля 1997 г. премьер-министр Рютаро Хасимото в своем выступлении перед Японской ассоциацией предпринимателей выдвинул концепцию «Евразийской дипломатии со стороны Тихого океана», подразумевающую укрепление связей с регионом Центральной Азии посредством ядерного нераспространения, демократизации и содействия региональной стабилизации [1]. Спустя десятилетие министр иностранных дел Таро Асо представил конкретный геополитический проект «Дуга свободы и процветания», простирающийся от Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, Индийского субконтинента через Ближний Восток, Центральную Азию и Восточную Европу до государств Балтии и Северной Европы [4]. Такой масштабный проект направлен на осуществление долгосрочного динамичного экономического сотрудничества через внедрение механизмов рыночной экономики, развитие регионального сотрудничества на основе универсальных демократических ценностей при сохранении культурной и национальной идентичности, внутреннюю стабилизацию отдельных стран (прежде всего Афганистана). Японии отводится роль катализатора экономического роста и процесса демократизации. «Дуга свободы и процветания» представляет собой проект транзитного коридора, связывающего Японию с ЕС, одним из основных торговых партнеров, и Ближним Востоком, в частности Саудовской Аравией и Ираном, и обеспечивающего непрерывные и стабильные поставки углеводородов в Японию.

В то же время между центральноазиатскими республиками и Японией не существует прочных политических и экономических связей, внимание к региону носит эпизодический характер. Очевидно, что становление Китая в ранге доминирующей силы в Центральной Азии и ослабление регионального влияния США, с присутствием которых ряд аналитиков связывал активизацию евразийского вектора внешней политики Японии, сказываются и на смещении геополитических приоритетов Токио в сторону укрепления стратегического партнерства в рамках АТР.

В декабре 2012 г. премьер-министр Синдзо Абэ представил концепцию «Бриллианта безопасности», подразумевающую оформление морского союза Японии, США, Австралии и Индии на базе универсальных демократических ценностей и осуществления эффективного экономического сотрудничества [5]. Новая геополитическая концепция направлена на активное взаимодействие государств для поддержания мира и стабильности в регионе и обеспечение свободы судоходства в Индийском и Тихом океанах. В то же время сущностью «Бриллианта» является противодействие растущей военной мощи и политическому влиянию Китая [3].

Базовым документом стратегического партнерства Австралии и Японии является декларация о сотрудничестве в сфере безопасности 2007 г. С 2009 г. проводятся совместные военно-морские учения, и осуществляется обмен разведывательными данными [6]. Индия занимает особое положение в системе геополитических приоритетов Токио. Между государствами осуществляется глубокое стратегическое партнерство: Индия стала третьей страной, с которой проходят регулярные военно-морские учения, встречи между главами правительств и саммиты на высоком уровне. Реализуется сотрудничество в области кибербезопасности, ядерной энергетики и противодействия террористической угрозе [2].

Грань «Бриллианта безопасности» Япония-Индия-Австралия приобретает отчетливые очертания. США-Япония-Австралия – достаточно прочный и устойчивый альянс. Диаметрально противоположно углублению сотрудничества между Японией и Индией, происходит взаимодействие Индии и США. Дипломатический скандал значительно подорвал доверие между ними. Происходящие динамичные изменения в АТР формируют особый статус АСЕАН как новой региональной силы, и ее привлечение в формирующийся «Бриллиант безопасности» могло бы создать качественно новое измерение концепции.

В целом перспективы оформления «Бриллианта безопасности» на договорной основе маловероятно. В то же время присутствует несколько основных тенденций, отражающих трансформацию геостратегического подхода Японии: усиление антикитайской направленности; стремление создать многовекторную оборонительную структуру при сохранении за США центральной позиции в системе внешнеполитических приоритетов. Происходит расширение геополитических горизонтов Японии, что отражает попытку адаптироваться к происходящим глобальным и региональным изменениям.

***

Проведенное исследование позволяет проследить эволюцию геополитических концепций Японии и становление нового геополитического подхода, обусловленного изменением региональной и глобальной конфигурации, проблемы его реализации и возможные перспективы дальнейшего развития.

Литература

Конференция «Ломоносов 2014»

1. Мурашкин Н.Ю. Дипломатия «Великого шелкового пути» в Центральной Азии через призму японских представлений о безопасности (1992-2009 гг.) // Япония 2012: ежегодник. М., 2012. С. 24-50.
2. Новое восточное обозрение: <http://ru.journal-neo.org>
3. East Asia Forum: <http://www.eastasiaforum.org>
4. Ministry of Foreign Affairs of Japan: <http://www.mofa.go.jp>
5. Project Syndicate: <https://www.project-syndicate.org>
6. The Diplomat: <http://thediplomat.com>
7. The Japan Institute of International Affairs: <http://www2.jia.or.jp>